

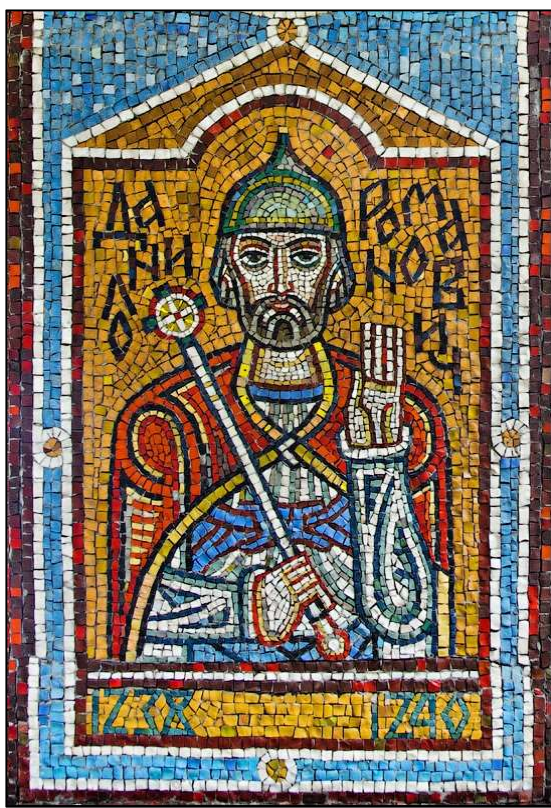
ПОПЫТКИ ВНЕДРЕНИЯ ЦЕРКОВНОЙ УНИИ В РУССКИХ КНЯЖЕСТВАХ, ЛИТВЕ И ПОЛЬШЕ В XIII-XV ВВ.

Антони МИРОНОВИЧ

Университет в Белостоке, Белосток, Польша

В истории Польши предпринимались многократные попытки принудить православных верующих к принятию церковной унии и подчинению папской власти. Первая попытка была предпринята в середине XIII века, когда велись переговоры с галицко-волынским князем Даниилом. В 1245 г. князя Даниила к подписанию унии склонял посланник папы римского Иннокентия IV итальянский францисканец Ян де Пиано Карпине. Собрав епископов, игуменов и бояр, князь отверг возможность признания папы римского главой Церкви в Галицком Княжестве. Отказ князя не изменил униатских планов Рима в отношении русских княжеств. Все униатские миссии в 1247 и 1248 гг. закончились неудачей [1].

Вопрос унии был тесно связан со стремлением князя Даниила получить королевский титул. Проблема появилась во время совместной русско-польской интервенции в Венгрии против чехов. Враждующие между собой князья династии Пятов, проводили совместную с князем Даниилом династическую политику в отношении Венгрии. Даниил стремился к передаче престола к одному из своих сыновей. С этой целью в 1252 г. состоялось бракосочетание князя Романа с Гертрудой, дочерью венгерского короля Бели IV. Важную роль в венгерской политике играл митрополит Кирилл II, уроженец Галицкой Руси. Митрополит Кирилл II получил у татарского хана подтверждение всех привилегий, полученных ранее Русской Церковью и освобождение духовенства от всех налогов. Его визит в Никею у императора Иоанна Дукаса и патриарха Мануила II привёл к прекращению переговоров относительно церковной унии на Руси, отвержение политической линии Даниила и сближение с Александром Невским.

**Князь Галицкий Даниил Романович
(1253-1264)**

О церковной унии вновь заговорили в Кракове, во время встречи папского легата Опизо с князем Даниилом. Опизо привёз князю Даниилу корону, переданную ему папой Иннокентием IV. Согласно Ипатьевской Летописи, Даниил отказался её принять, объясняя это тем, что на чужой земле не может встречаться с посланцем. В возникшей ситуации папский легат отправился с галицким князем в Холм. Встреча Даниила с Опизо произошла только в декабре 1253 г. в Дрогичине, где галицкий князь вместе с сыном Львом и мазовецким князем готовились к походу на ятвягов. Согласие Даниила на коронацию, которая состоялась в дрогичинской Церкви, была обусловлена помощью Римской Курии в войне с татарами. Автор Галицко-Волынской

Летописи описывает это событие следующим образом: „И уредила его мати его и Болеслав, и Семовит, и бояре ляхские, говоря, чтобы принял корону, „а мы будем помощю [тебе] в борьбе с поганцами. Тогда он корону от Бога принял, от Церкви Святых Апостолов, и от трона святого Петра, и от отца своего папы Иннокентия, и от всех епископов своих. Иннокентий проклял тех, кто гонят свою веру греческую, правоверную, хотел собор созвать, для правой веры, для соединения Церкви. Данило принял корону от Бога в Дрогичине, когда шёл войной вместе с сыном Львом и Семовитом князем ляхским”[19]. Принимая во внимание религиозные и литургические факторы, можно предположить, что коронационные торжества состоялись 25 декабря 1253 г. согласно юлианскому календарю, а следовательно в праздник Рождества Христова. [26].

Папа римский Иннокентий IV (1243-1254)

Предпринятые во время коронации папским легатом Опизо попытки склонить к унии князя Даниила закончились неудачей [18]. Политические конфликты с католическими государствами – Венгрией, Польшей (с краковским князем Лешком Белым) и Орденом крестоносцев – привели к неприятию православным духовенством каких-либо контактов с Католической Церковью. Против церковной унии выступала православная иерархия, а в особенности митрополит Кирилл II, с мнением которого должен был считаться князь Даниил [14]. Преем-

ник Иннокентия IV, Александр IV, обращал внимание князя Даниила на этот факт, указывая в письмах, что Церковь его возвысила, а он, в свою очередь: „духовную и светскую милость Церкви забыл и оказался неблагодарным его милосердию”[21]. Вновь проблема унии появилась в начале XIV в. в период объединения польских земель.

При правлении князя галицкого Георгия I, папа римский Иоанн XXII, пользуясь хорошими контактами русского князя с польским королём Владиславом Локетком, рассчитывал подчинить Авиньону Галицкую митрополию. Папа выслал князю Георгию I буллу, в которой призывал адресата принять римско-католическое вероисповедание. Иоанн XXII в ином послании от 1327 г. призывал Владислава Локетку оказать влияние на русского князя, чтобы тот перешёл в католичество [23]. Призывы папы римского не принесли результата, так как Владислав Локетек, зная положение дел на Руси, не хотел склонять к таким конверсиям.

Новые попытки склонить Православную Церковь к церковной унии были предприняты при правлении Владислава Ягелло. Желанием монарха было предпринять шаги ведущие к объединению Церквей. Ягелло хотел для этой цели использовать авторитет митрополита Киприана и его хорошие взаимоотношения с Константинополем. Во время своих двукратных продолжительных визитов в Литве и Короне Киприан участвовал в разговорах относительно церковной унии [14]. Их результатом была корреспонденция с Константинопольским патриархатом, проводимая от имени Ягеллы и навязывающая к осуществлению церковной

унии. Митрополит и Ягелло выступили с инициативой созыва вселенского собора в одном из городов Литовской Руси, либо Короны, и проведения богословского диспута над формулой восстановления единства. Патриарх предпринял обычную тактику затягивания времени, подтвердил намерения, призывал к походу на турок и татар, а после победы над ними обещал рассмотрение предложенной петиции. Кроме того, патриарх считал, что этот вопрос требует вселенского, а не поместного собора. Предстоятель Православной Церкви также отнёсся скептически относительно места проведения диалога относительно унии: „Русь и в мирное время не является удобным местом для проведения Вселенского Собора”[13].

Предложение Ягеллы было направлено на ликвидацию разделения Церквей путём подчинения православных папской власти. Переговоры с Киприаном должны были привести к непосредственному диалогу с патриархом без контроля со стороны Апостольской Столицы. Переговоры указали на необходимость проведения соборных диспутов и достижению церковного единства путём рассмотрения догматических и обрядовых различий. В девяностых годах XIV в. в среде католического духовенства Короны король не мог найти достаточно много сторонников этой

**Король польский
Владислав Ягелло (1385-1432)**

концепции. Польский епископат был сторонником экспансивной католизации Руси посредством развития немецко-польских поселений и усиления института Католической Церкви.

Митрополит Киприан поддержал униатскую концепцию короля, но более как политический проект, нежели церковный [24]. Историки справедливо обращают внимание на то, что киевский митрополит Киприан неприязненно относился к самой идее церковной унии. Уния должна была уничтожить административную, догматическую и литургическую независимость Церкви [12]. Сохранившиеся произведения церковной литературы авторства Киприана не содержат

**Великий князь литовский
Витольд, сын Кейстута (1401-
1430)**

никаких униатских элементов. В деятельности митрополита Киприана нельзя увидеть богословскую и организационную заинтересованность в вопросе церковной унии.

Униатский проект вновь всплыл во время очередного визита Киприана в Литве в 1404-1406 гг., незадолго до смерти митрополита, которая наступила 6 сентября 1406 г. Итоги этих переговоров не отражены в сохранившихся источниках. Вероятно, они не принесли весомых результатов, так как вскоре после смерти Киприана, Православная Церковь не получала никаких привилегий от Ягеллы и Витольда, церковные владения платили всевозможные налоги и были в свободном пользовании двора. В отличие от великой щедрости и многочисленных привилегий, дарованных королём для Католической Церкви, Православная Церковь оставалась при своих старых и значительно ограниченных владениях [16].

Литовский князь Витольд, поддерживаемый Ягелло, решил реорганизовать церковные структуры в Великом Княжестве Литовском с целью их более тесной связи с Католической Церковью. Этим намерениям должны были способствовать: создание отдельной литовской митрополии, соответствующей границам Княжества, выбор митрополита только по воле монарха и переговоры с епископами относительно церковной унии. Этот план был осуществлён в 1414-1415 гг.

Уже в 1414 г. Витольд изгнал из Литвы киевского митрополита Фотия [17] и одновременно от имени князей и бояр Великого Княжества Литовского потребовал от патриарха избрания нового митрополита обвиняя Фотия в грабежах церковных ценностей и митрополичьей казны, притеснение епископов и безразличие по отношению к литовской части киевской митрополии [5]. Литовский князь представил патриарху собственного кандидата, Григория Цамблака, племянника почившего митрополита Киприана, выдающегося церковного проповедника, игумена сербского монастыря в Космече, находящегося в Литве с 1406 г. [15] Патриарх отверг требования Витольда. В возникшей ситуации поместный собор, состоявшийся осенью 1414 г., и состоящий из епископов,

Митрополит Григорий Цамблак на соборе в Констанце в 1418 г.

архимандритов, игуменов, князей и бояр, осуществил формальное избрание Григория Цамблака на митрополичью кафедру. Посольство во главе с Цамблаком в Константинополе весной 1415 г. пыталось получить от патриарха подтверждение состоявшегося выбора, что закончилось неудачей. После его возвращения очередной собор в Новогрудке под председательством Витольда 15 ноября 1415 г. подтвердил выбор и возвёл на кафедру митрополитов киевских Григория Цамблака.

О выборе и возведении на кафедру Григория Цамблака патриарха Константинопольского проинформировал особым письмом сам

князь Витольд. Князь подчёркивал, что не желает „чтобы в нашей стране религия ваша уменьшалась, или погибала, а церкви ваши ветшали“. Витольд убеждал патриарха, что будет стараться, чтобы был порядок и благолепие в „ваших церквях“[12]. Из письма следует, что не только политические, но и церковные причины склонили Витольда и литовских епископов выбрать нового митрополита.

Новогрудский Собор 1415 г. привёл к изменениям структуры литовской Церкви. Возникла новая автокефальная литовско-русская митрополия. Впервые произошло чёткое разделение единой ранее киевской митрополии на две части: киевской и московской, разделёнными границами государств. Таким образом были созданы основы организации независимой структуры Восточной Церкви в польско-литовском государстве. Одновременно при Григории Цамблаке имело место сильное давление со стороны Витольда на церковную иерархию с целью быстрого заключения церковной унии, понимаемой как присоединение православной Церкви к Католической.

В преддверии начинающегося собора в Констанце и усиления католической миссии на востоке, епископы, участвующие на соборе в Новогрудке, должны были понимать последствия принимаемых решений. Русские летописи и польские источники единогласно подчёркивают, что

собор в Новогрудке был принуждением со стороны католического монарха и руководствовался целью сократить влияние Фотия – защитника православия. Подчёркивалось, что его решения были призваны ослабить Православную Церковь, а её верующих присоединить к Католицизму[24].

После возведения на митрополичью кафедру Григория Цамблака вновь встал, лоббируемый королевским и великокняжеским окружением, вопрос относительно церковной унии. Унией лично был заинтересован папа римский Иоанн XXII, который назначил Ягелло попечителем Католической Церкви на востоке с правом обращаться в католицизм православных и распространения католической веры [24]. В середине января 1415 г. на соборе в Констанце от имени короля, Ян Стехир представил первый проект церковной унии[22]. 30 ноября 1417 г. Ягелло прислал на собор отчёт легатов из Жмуди, одновременно информируя о активной деятельности своей и Витольда в области склонения православных к унии с Католической Церковью. Король представил свои действия, как направленные с целью привести православных к послушанию Апостольской Столице, а также описал борьбу с Фотием. В это же самое время Фотий, митрополит киевский (московский), добился отлучения патриаршим синодом предстоятеля литовской Церкви Григория Цамблака, а в отношении клира, поддерживающего нового предстоятеля, суровые канонические кары вплоть до анафемы включительно. Таким образом уния уже существовала возможно, как исключительно включение поместной литовской Церкви в состав Католической, без каких-либо контактов с Константинополем, а следовательно, в совершенно иных политических условиях, нежели при митрополите Киприане.

В письме от 25 августа 1417 г., адресованном папе римскому, Ягелло и Витольд просили собор рассмотреть проблему перекрещивания Русинов, желающих единства с Католической Церковью. Согласно мнению Ягелло и Витольда повторное крещение по католическому чину отталкивало Русинов от конверсии. Монархи предлагали возможность принятия Русинов в католицизм признавая совершённое над ними ранее православное крещение. По мнению авторов письма этот шаг усилил бы процесс присоединения православного населения к Католической Церкви[11]. Автор псковской летописи называет Витольда в 1428 г. „отступником от веры, поганым князем”[19]. Витольд был первоначально крещён в православии с именем Иаков.

Единственной результативной формой объединения Церквей было торжественное объявление об этом факте на соборе в Констанце. Ягелло

определённо решился на присоединение Православной Церкви к Католической в польско-литовском государстве. В письме от 1 января 1418 г., поздравляя Мартина V (1417-1432 гг.) с избранием на папский трон, Ягелло одновременно информировал его о направлении церковной делегации во главе с митрополитом Григорием Цамблаком, представляющим православных Литвы, Короны и Молдавии. Король обращал внимание на высокую образованность митрополита и подтверждал, что целью путешествия является подписание церковной унии[24]. Прибытие Цамблака в Констанцу вместе с шестью православными епископами, несколькими пресвитерами и боярами состоялось в феврале 1418 г. Делегация была принята на аудиенции у папы Мартина V [6]. Григорий Цамблак, ссылаясь на волю Ягеллы, выразил решительное убеждение в необходимости объединения Церквей, признания примата папы римского и завершения схизмы. Митрополит обуславливал своё решение двумя условиями: проведения соборного диспута с целью выяснения спорных догматических вопросов и признания унии константинопольским патриархом и византийским императором. Предложения Цамблака были возвратом к концепции 1396-1397 гг.. На этот раз византийский император Мануил II был решительным противником Католической Церкви. Такая позиция митрополита привела к тому, что никаких решений относительно унии не было принято. В возникшей ситуации униатские планы Ягеллы не могли быть реализованы, так как митрополит Григорий Цамблак выехал в Констанцу под давлением Витольда, который угрожал ему принудительной католицизацией русинов[19].

Митрополит Григорий Цамблак был известным церковным автором. Его произведения были широко распространены среди духовенства и мирян. Дипломатическая интуиция вынуждала его считаться с предписаниями Ягелло и Витольда. Его зависимость от Ягеллонов была так сильна, что если бы он начал вести самостоятельную политику, то потерял бы возможность вернуться в Киев. Григорий Цамблак благополучно вернулся из Констанцы не вступая в конфликт с монархом.

После неудачи униатских планов политика Ягелло на русских землях сконцентрировалась на поддержке Католической Церкви и ограничению прав православного населения. Вновь идея унии возродилась в тот момент, когда патриарх поставил на митрополичью кафедру грека Исидора. Митрополит распространял свою юрисдикцию на все епархии в Короне, Великом Княжестве Литовском и Великом Княжестве Московском. Митрополит Исидор был человеком образованным и к тому же блестящим дипломатом. Император Иоанн VIII Палеолог отправил его на Базельский

собор, на котором должны были проводиться переговоры о военной помощи Константинополю и церковной унии. В 1437 г. Исидор приехал в Москву как митрополит всея Руси и был принят князем Василием II Слепым.

Угроза Константинополю со стороны Турции склонила ищущих в Риме военной помощи греков к заключению церковной унии. Во время собора в Ферраре, а затем во Флоренции 5 июля 1439 г. епископы подписали акт церковного единства. Часть православных иерархов отказалась подписывать акт унии, остальные приняли его исключительно с прагматическими целями [20]. В заседаниях собора участвовал игумен монастыря св. Димитрия в Константинополе, а с 1436 г. киевский митрополит Исидор Грек. Митрополит Исидор, участвовавший в заседаниях собора в Базеле в 1431 г., был одним из горячих сторонников унии. На флорентийском соборе Исидор активно выступал за унию и подписал соборные постановления. Митрополит Исидор был назначен папой Евгением IV кардиналом и легатом для стран Восточной Европы. Из Рима Исидор вернулся на Русь, опубликовав, по дороге, в Будде 5 марта 1440 г. послание, в котором информировал о церковной унии и призывал к реализации её условий [9]. В течение нескольких месяцев 1440 года Исидор

Митрополит Киевский Исидор
(1436-1459)

пребывал в пределах Короны и Великого Княжества Литовского пропагандируя положения церковной унии. Его призывы относительно унии встретились с равнодушием со стороны как православного, так и католического духовенства. Когда во Львове митрополит Исидор начал совершать в церкви латинское богослужение произошло возмущение верующих. Большинство православных оценивало церковную унию как угрозу своей вере. Решительными противниками унии было православное духовенство и русские магнаты. В возникшей ситуации флорентийская уния была полностью отвержена православными верующими.

**Князь московский Василий II
(1425-1462)**

В 1441 г. митрополит Исидор выехал в Москву, где в присутствии князя Василия II прочитал постановления флорентийского собора. После трёх дней его пребывания в Москве Исидор был обвинён в ереси и заключён под стражу. Осенью 1441 г. митрополиту удалось бежать в Литву, где его встретило очередное разочарование, поскольку большинство духовенства и мирян перестали считать его своим предстоятелем. В итоге Исидор выехал в Рим, где пребывал до своей смерти в 1462 г.

Неблагодарное отношение католической иерархии в Польше к флорентийской унии и отвержение её постановлений православными привело к полному фиаско униатских планов на русских землях Великого Княжества

Литовского и Короны. Для Православной Церкви в границах Короны это означало очередные дискриминационные шаги в политике польских властей. Эту проблему следует связать с событиями в Москве, где после побега Исидора возросли анти-константинопольские настроения. В патриархе и императоре видели отступников от православной веры и сторонников унии. Всё более усиливались голоса в пользу отделения киевской митрополии от Константинопольского патриархата. В конечном итоге русские епископы по распоряжению московского князя Василия II в 1448 г. избрали на митрополичью кафедру рязанского епископа Иону (1448-1461 гг.). Выбор митрополита был совершён без санкции патриарха, что означало разрыв с патриархатом и начало самостоятельного быта Православной Церкви в Московской Руси. В 1458 г. Великорусские епископы огласили, что единственными истинными митрополитами киевскими и всея Руси являются те иерархи, которые будут утверждены великим князем московским. Этот факт означал решительный разрыв

Московской Церкви с Византией, которая была признана отступившей от истинной веры после заключения флорентийской унии.

Очередная попытка введения флорентийской унии имела место в 1474 г., когда киевским митрополитом был избран смоленский епископ Мисаил Пструцкий [25]. Казимир Ягеллончик обусловил его утверждение от принятия флорентийской унии. Престарелый епископ Мисаил выразил согласие на присоединение к унии. Под давлением короля и апостольского нунция Антония Бонумбри, митрополит в 1476 г. выслал письмо папе Сиксту IV, в котором выражал желание присоединиться к унии, и, одновременно, обвинял католиков в преследовании православных. Мисаил просил папу прислать двух легатов (одного представителя греческой, а другого – римской Церквей), которые выяснили бы постановления флорентийского собора и догматические различия между двумя Церквями. Митрополит обращал внимание на угрозу христианству со стороны турок и татар. По мнению Мисаила христиане, перед лицом опасности, должны объединиться, чтобы противостоять общему врагу. Объединение, по мнению Мисаила, должно основываться на возвращении согласия и мира между Церквями. В мемориале митрополит подчёркивал, что русины оказывают такое же уважение папе римскому, как и восточным патриархам. Единство с Римской Церковью не означало бы отсутствие единства с Константинопольским Патриархатом. Под мемориалом кроме митрополита оставили свои подписи, как утверждалось, тринадцать представителей русских и литовских магнатов [10].

Папа Сикст IV (1471-1484)

Достоверность письма митрополита Мисаила от 14 марта 1476 г. папе Сиксту IV от духовенства, князей и панов русских очень сомнительна. Оригинал послания был утрачен и только униатский митрополит Ипатий Потей в 1605 г. обнаружил его копию и опубликовал в печати. Согласно кс. Яну Фиялку, письмо Мисаила не являлось подлинным, так как текст написан на языке XVII века, а сам документ появился как элемент борьбы о введение постановлений брестского собора[6]. Равно как и титулатура подписавшихся особ указывает на несомненную фальсификацию документа[2]. Если бы послание Мисаила папе римскому

**Король Александр Ягеллончик
(1501-1506)**

сохранял до 1480 г. [14].

действительно имело место, то несомненно был бы и какой-либо ответ Сикстуса IV. Скептически относительно униатских проектов относился и сам король, Казимир Ягеллончик[14]. Против унии на землях Великого Княжества Литовского выступало литовское духовенство и магнаты. Константинопольский патриарх Рафаил, узнав о про-униатских взглядах Мисаила, поставил на митрополичью кафедру Спиридона. Казимир Ягеллончик не утвердил назначение Спиридона и распорядился изгнать его из страны. После изгнания Спиридона из Великого Княжества Литовского Мисаил вновь принял на себя митрополичью власть, которую

Царь Иван III (1462-1505)

Вопрос церковной унии вернулся вновь при правлении Александра Ягеллончика. В 1494 г. литовский князь женился на Елене, дочери московского царя Ивана III и Софии Палеолог, племяннице последнего византийского императора Константина XI Палеолога, которая после падения Константинополя пребывала в Риме [4]. В 1499 г. была предпринята попытка склонить княжну к принятию католичества[3]. Московский князь обвинил Александра Ягеллончика, митрополита Иосифа, виленского епископа Войтеха и монахов-бернардинцев в принуждении княгини Елены к изменению вероисповедания, а также

в строительстве костёлов на землях, где проживало практически исключительно православное население. Княгиня отвергла все предложения относительно присоединения к латинству и осталась верной православию [8]. В это же самое время митропо литом, с согласия Александра Ягеллончика, был избран смоленский епископ Иосиф Болгаринович. Выбор митрополита был утверждён патриархом Нифонтом в 1500 г. После получения патриаршего благословения, митрополит обратился к папе римскому Александру VI с письмом, в котором подтвердил желание присоединиться к флорентийской унии. Письмо митрополита приветствовал Александр Ягеллончик, который ожидал признания в Риме своего брака с православной княгиней. Ответ папы появился в 1501 году, когда Александр VI выслал виленскому епископу Войтеху Табору особое Бреве, в котором благодарил митрополита Иосифа за благосклонное отношение к церковной унии. В своём послании папа римский потребовал, чтобы митрополит отрёкся от всех титулов, данных ему патриархом. Александр VI, вопреки позиции польского духовенства, запретил совершение второго крещения при принятии русинов в Католическую Церковь. Позиция папы была представлена в письме королю Александру, в котором римский понтифик объяснял, что не мог принять в свою юрисдикцию митрополита Иосифа, так как последний был рукоположен Константинопольским патриархом Нифонтом, а не находящимся в Риме униатским патриархом Иоанном. Подобное требование папы римского не могло быть принято киевским митрополитом. Равно и латинский епископат во главе с виленским епископом Войтехом Табором был более заинтересован развитием структур Католической Церкви, нежели поддержкой унии. Католические епископы стремились к усилению своего влияния путём развития церковных братств, поддержки миссии бернардинского ордена, «обращению» православных и иудеев. Согласно с распространёнными тогда взглядами, православные не могли достигнуть спасения в своей Церкви [6]. Окончательно, в результате определённых шагов Ивана III, отвергавшего всяческие проекты реализации постановлений флорентийской унии, проблема церковной унии не обсуждалась вплоть до конца XVI в.

SUMMARY

The question of ecclesiastical union returned again during the reign of Alexander Yagellonchik. In 1494 the Lithuanian prince married Elena, daughter of the Moscow tsar Ivan III and Sofia Palaeologus, niece of the last Byzantium emperor Constantine XI Palaeologus who after falling of Constantinople stayed

in Rome [4]. In 1499 there was an attempt to induce the Princess to accept Catholicism. [3] The Moscow prince has accused Alexander Jagellonchik, Metropolitan Joseph, Bishop Wojtech of Vilna and monks Bernardinets in compulsion of Princess Elena to change belief, and also in building churches on the grounds where there lived almost exclusively orthodox population. The princess has rejected all offers concerning joining to Latinism and has remained true to Orthodoxy. [8] At the same time metropolitan, with Alexander Jagellonchik's consent, Smolensk bishop Joseph Bulgarinovich has been elected. The choice of metropolitan was approved by patriarch Nyphont in 1500. After he received the patriarch's blessing, the metropolitan sent a letter to Pope Alexander VI in which he confirmed his desire to join the Florentine Unia. Alexander Yagellonchik, who was waiting for the recognition in Rome of his marriage with the Orthodox princess, welcomed the metropolitan's letter. The answer of the Pope appeared in 1501, when Alexander VI sent a special brevet to the Bishop of Vilna, Wojtech Tabor, in which he thanked Metropolitan Joseph for his favorable attitude to the church union. In his message, the pope demanded that the metropolitan renounce all titles given to him by the patriarch. Alexander VI, contrary to the position of the Polish clergy, forbade a second baptism when admitting Ruthenians to the Catholic Church. The Pope's position was presented in a letter to King Alexander, in which the Roman Pontiff explained that he could not admit Metropolitan Joseph to his jurisdiction, since the latter had been ordained by Patriarch Nyphont of Constantinople, and not by Uniate Patriarch John, who was in Rome. Such a demand of the pope could not be accepted by the metropolitan of Kiev. Equally, the Latin episcopate, led by Bishop Wojtech Tabor of Vilna, was more interested in developing the structures of the Catholic Church than in supporting Uniatism. The Catholic bishops sought to increase their influence by developing church brotherhoods, supporting the mission of the Bernardine order, and "converting" Orthodox and Jews. According to the widespread views of the time, the Orthodox could not achieve salvation in their Church. [6] Finally, as a result of certain steps taken by Ivan III, who rejected all projects of implementing the decrees of the Florentine Union, the problem of the Church's union was not discussed until the end of the 16th century.

REFERENCES

1. ABRAHAM, W. The Rise of the Organization of the Latin Church in Rus, т. I, Lviv 1904, p. 120-127; С. М. Соловьев, История России с древнейших времен, т. II, Москва 1993, p. 334; F. Sielicki, Polsko-Ruskie stosunki

- kulturalne do końca XV wieku, Wrocław 1997, p. 78, 79. /ABRAHAM, W. *Powstanie organizacji Kościoła łacińskiego na Rusi*, t. I, Lwów 1904, c. 120-127; С. М. Соловьев, *История России с древнейших времен*, т. II, Москва 1993, с. 334; F. Sielicki, *Polsko-ruskie stosunki kulturalne do końca XV wieku*, Wrocław 1997, c. 78, 79./
2. *Archive of Southwestern Russia*. ch. 1, vol. VII. Kiev 1887, p. 199; MACARIUS (BULGAKOV), Metropolitan. 1879. *History of the Russian Church*. vol. IX. St. Petersburg 1879, p. 57; MIRONOWICZ, A. *The Orthodox Church in the State of the Piasts and Jagiellons*. p. 193. /Архив Юго-Западной России. ч. 1, т. VII, Киев 1887, с. 199; Макарий (Булгаков), митрополит, *История Русской Церкви*. т. IX. Санкт-Петербург 1879, с. 57; MIRONOWICZ, A. *Kościół prawosławny w państwie Piastów i Jagiellonów*, c. 193./
 3. BIAŁOWIEJSKA, W. 1930. *Stosunki Litwy z Moskwą w I połowie panowania Aleksandra Jagiellończyka (1492-1499)*, „Ateneum Wileńskie”, R VII, Wilno 1930, c. 778-781; PIETKIEWICZ, K. 1995. *Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellończyka*, Poznań 1995, c. 166.
 4. SOLOVYEV, S. M. 1993. *History of Russia since the most ancient times*, vol. III, Moscow 1993, p. 111-113; /СОЛОВЬЕВ, С. М., *История России с древнейших времен*, т. III, Москва 1993, с. 111-113;/; SIELICKI, F. *Polsko-ruskie stosunki kulturalne...*, c. 112, 113.
 5. GOLUBINSKY, E. 1900. *History of the Russian Church*. Vol. 1. Moscow 1900, pp. 82-86. /ГОЛУБИНСКИЙ, Е. 1900. *История Русской Церкви*. т. II, ч. 1. Москва 1900, с. 82-86./
 6. FIJAŁEK, J. 1914. *Kościół rzymskokatolicki na Litwie. Uchrześcianienie Litwy przez Polskę i zachowanie w niej języka ludu pod koniec Rzeczypospolitej*, [w:] *Polska i Litwa w dziejowym stosunku*, Kraków 1914.
 7. FIJAŁEK, J., *Los unii florenckiej w Wielkim Księstwie Litewskim za Kazimierza Jagiellończyka*, „Sprawozdanie z czynności i posiedzeń Polskiej Akademii Umiejętności”, т. XXXIX, Kraków 1934, c. 23-25; FLORYA, B. N. 2007. *Studies in the History of the Church. Ancient Russian and Slavic Middle Ages : A Collection*. Moscow 2007, p. 239-240; /ФЛОРЯ, Б. Н. 2007. *Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье : Сборник*. Москва 2007, с. 239-240; FLORYA, B. N. 1999. *The attempt to implement the church union in the Grand Duchy of Lithuania in the last quarter of the 15th - early 16th century*. In: *"The Slavs and their Neighbors."* Vol. 7: *Interconfessional Relations in the Countries of Central, Eastern and South-Eastern Europe in the XV-XVII Centuries*. Moscow : Nauka, 1999. 219 p./ ФЛОРЯ, Б. Н. 1999. Попытка осуществления церковной унии в великом княжестве Литовском в последней четверти XV - начале XVI века. In:

- „Славяне и ихсоседи.” вып. 7: Межконфессиональные связи в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVII веках. Москва : Наука, 1999. 219 с./
8. GARBACIK, J. 1960. *Helena*. „Polski Słownik Biograficzny”. т. IX. Wrocław – Warszawa 1960, с. 362.
 9. HARASIEWICZ, M. 1862. *Annales Ecclesiae Ruthenae*, Leopoldis 1862, с. 77, 78; Голубинский, Е. 1869. *История Русской Церкви*. т. II, с. 448-449; DLUGOSSI, J. *Historiae Polonicae*. liber XII, In: *Opera omnia*, т. V, (ed. A. Przezdziecki), Kraków 1869, с. 566, 578-580.
 10. HRYNIEWICZ, W., *Prekursor unijnych dążeń Rusinów. Memoriał unijny metropolity Mizaela*, [в:] *Unia brzeska, geneza, dzieje i konsekwencje w kulturze narodów słowiańskich*, [praca zbiorowa ред. R. Łużny, F. Ziejka, A. Kępiński]. Kraków 1994.
 11. KŁOCZOWSKI, J. 1992. Jagiełło i Witold wobec prawosławnych: próba ich dowartościowania w 1417 r. [в:] *Balticum. Studia z dziejów polityki, gospodarki i kultury XII-XVII w. ofiarowane Marianowi Biskupowi*. Toruń 1992, с. 175-179.
 12. KOLANKOWSKI, L. 1930. *Dzieje Wielkiego Księstwa Litewskiego za Jagiellonów*. т. I. Warszawa 1930.
 13. LEWICKI, A. 1897. *Sprawa unii kościelnej za Jagiełły*. „Kwartalnik Historyczny”, nr. 11, 1897, с. 322; PROCHASKA, A. 1908. *Władysław Jagiełło*, т. II, Kraków 1908, с. 119-120; GOLUBINSKY, E. 1901. *History of the Russian Church*. vol. II. Moscow 1901, p. 338; /ГОЛУБИНСКИЙ, Е. 1901. *История Русской Церкви*. т. II. Москва 1901, с. 338;/; CHODYNICKI, K. 1934. *Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska, 1370-1632*. Warszawa 1934, с. 43.
 14. MACARIUS (BULGAKOV), Metropolitan. 1995. *History of the Russian Church*. vol. 1. Moscow 1995, pp. 332-333; /МАКАРИЙ (БУЛГАКОВ), митрополит. 1995. *История Русской Церкви*. т. III, ч. 1. Москва 1995, с. 332-333;/; ABRAHAM, W. 1904. *Powstanie organizacji Kościoła łacińskiego na Rusi*. Lwów 1904, с. 121-143; GOLUBINSKY, E. 1901. *History of the Russian Church*. vol. II. Moscow 1901, p. 82-86. /ГОЛУБИНСКИЙ, Е. 1901. *История Русской Церкви*. т. II, ч. 1. Москва 1900, с. 82-86./
 15. MESEV, K. 1969. *Grigory Tsamblak*, Sofia 1969. /МЕЦЕВ, К. 1969. *Григорий Цамблак*, София 1969./
 16. MYRONOVICH, A. 2020. Church unions in the lands of the Great Duchy of Lithuania and in Poland and their consequences. In: *Orthodoxy in the Baltics*. Scientific and Analytical Journal. [ед. Andrei ГУСАЧЕНКО]. Riga : LU Filozofijas un socioloģijas institūts, 2020, no. 9, (18), p. 11-36. ISSN 2255-9035. /МИРОНОВИЧ, А. 2020. Церковные унии в Польше и Литве и их последствия. In: *Православие в Балтии*. Научно-аналитический журнал.

- [ед. Андрей ГУСАЧЕНКО]. Riga : LU Filozofijas un socioloģijas institūts, 2020, № 9, (18), с. 11-36. ISSN 2255-9035./
17. Novgorod Chronicle. In: *Complete Collection of Russian Chronicles*. vol. III. St. Petersburg 1841, p. 105; /Новгородская Летопись. [в:] Полное Собрание Русских Летописей. т. III. Санкт-Петербург 1841, с. 105;/; TRAJDOS, T. M. *Metropolici kijowscy...*, с. 225; MIRONOWICZ, A. *Kościół prawosławny w państwie Piastów i Jagiellonów*, с. 169-170.
 18. PASZKIEWICZ, H. 1935. *Z życia politycznego Mazowsza w XIII w.* [в:] *Księga ku czci profesora Oskara Haleckiego*. Lwów 1935, с. 203-228.
 19. *Complete Collection of Russian Chronicles, published by the highest command of the Archeographic Commission*. [ed. A. A. SHAKHMATOV]. vol. II. St. Petersburg 1908, p. 827. /Полное Собрание Русских Летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою коммиссиею. [под ред. А. А. Шахматова]. т. II. Санкт-Петербург 1908, с. 827./
 20. RUNCIMAN, S., 1973. *Wielki kościół w niewoli*. Warszawa 1973, с. 116-126; GUDZIAK, B. 1994. *Unia florencka a metropolia kijowska*. [в:] *Polska – Ukraina. 10000 lat sąsiedztwa*. [ред. C. Stępień]. Przemyśl 1994.
 21. SIELICKI, F., 2003. *Polsko-ruskie stosunki kulturalne...*, с. 80; MIRONOWICZ, A. *Kościół prawosławny w państwie Piastów i Jagiellonów*. Białystok 2003, с. 102.
 22. SILNICKI, T. 1962. *Sobory powszechne a Polska*. Warszawa 1962, с. 93.
 23. THEINER, A. 1860. *Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia*. vol. I. Romae 1860, т. I, с. 383, 384; Grushevsky, M. *History of Ukraine-Rus*. vol. III. Kyiv 1905, p. 134; /ГРУШЕВСЬКИЙ, М. *Історія України-Руси*. т. III. Київ 1905, с. 134;/; ABRAHAM, W. *Powstanie organizacji kościoła łacińskiego na Rusi*. т. I. Kraków : Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego, с. 193.
 24. TRAJDOS, T. M. *Metropolici kijowscy...*, с. 217-220; GOLUBINSKY, E. 1901. *History of the Russian Church*. vol. II. Moscow 1901, p. 338; /ГОЛУБинский, Е. 1901. *История Русской Церкви*. т. II, ч. 1. Москва 1900, с. 338;/; CHODYNICKI, K. *Kościół prawosławny...*, с. 43-44; MIRONOWICZ, A. *Kościół prawosławny w państwie Piastów i Jagiellonów*. с. 152-153.
 25. WOLFF, J. 1895. *Kniaziowie litewsko-ruscy*. Warszawa 1895.
 26. WYROBISZ, A. 1981. *Podlasie w epoce przedrozbiorowej*. [в:] *Studia nad społeczeństwem i gospodarką Podlasia w XVI-XVIII w.* [ред. A. WYROBISZ]. Warszawa 1981, с. 178.

ATTEMPTS TO INTRODUCE THE CHURCH UNION IN THE RUSSIAN PRINCIPALITIES, LITHUANIA, AND POLAND IN THE XIII-XV CENTURIES

Anthony Vasilievich MIRONOVICH, professor, University of Bialystok, Świerkowa 20B, 15-328, Bialystok, Poland, amir@uwb.edu.pl ORCID: 0000-0001-7856-2191

Abstract

In the history of Poland, there have been repeated attempts to force the Orthodox faithful to accept a church union and submit to papal authority. The first attempt was made in the middle of the thirteenth century, when negotiations were conducted with the Galician-Volyn Duke Daniel. The question of the union was closely connected with Prince Daniel's desire to receive a royal title. The problem appeared during the joint Russian-Polish intervention in Hungary against the Czechs. The ecclesiastical union was again talked about in Krakow, during the meeting of the papal legate Opizo with Prince Daniel. Attempts made at the time of the coronation by the papal legate Opizo to induce Prince Daniel to the union ended in failure. New attempts to bend the Orthodox Church to a church union were made during the reign of Wladyslaw Jagiello. The wish of the monarch was to take steps leading to the unification of the Churches. Metropolitan Cyprian supported the Uniate concept of the King, but more as a political project than as an ecclesiastical one. Duke Witold of Lithuania, supported by Jagiello, decided to reorganize the ecclesiastical structures in the Grand Duchy of Lithuania, to link them more closely with the Catholic Church. The Council of Novogrudok of 1415 led to changes in the structure of the Church of Lithuania. A new autocephalous Lithuanian-Russian metropolitan church was established. After the failure of his Uniate plans Jagiello's policy in the Russian lands was focused on supporting the Catholic Church and restricting the rights of the Orthodox population. Another attempt at a Florentine Unia was made in 1474, when the Bishop of Smolensk, Misail Pstrutsky, was elected Metropolitan of Kiev. The question of the church union returned again during the reign of Alexander Yagellonchik.

Keywords

Poland, history, Church, union, bishop